

16+

МАРИКА КРАМОР

СТРОГИЙ БОСС

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Марика Крамор
Строгий босс

«Автор»

2022

Марика Крамор

Строгий босс / Марика Крамор — «Автор», 2022

Всегда суровый, строгий, серьезный. Он самый мрачный человек на фирме. Я уже почти провалила собеседование, но меня взяли. Только потому... что неделю назад мне "посчастливилось" познакомиться с его замом...

© Марика Крамор, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Марика Крамор

Строгий босс

Глава 1

– Девушка, Вам куда? – сидящий за небольшой стойкой охранник даже не собирается пропускать меня через турникет. Лишь сверлит внимательным взглядом.

– Добрый день! А я... – ответить не успеваю, потому что со скоростью реактивного самолёта (преувеличиваю, конечно, да, но подбегает она ооочень быстро) на нас надвигается средних лет женщина, объёмных форм, в тесно облегающей тёмной юбке ниже колена. Не самый удобный вариант одежды для забега на короткие дистанции. И длинные, кстати говоря, тоже.

– Вася! Пропусти! Немедленно! Это к Солнцеву, – женщина раздражённо стучит указательным пальцем по часам на правой руке. – Давай! Давай, Васенька! Времени в обрез!

– Что, опять?

– Ой, да хорош уже издеваться! Как будто ты не в курсе сложившейся ситуации!

Секундочку... Что здесь происходит? А меня никто не хочет поставить в известность, что у них за ситуация такая? У подроспевшей реально волосы стоят дыбом!

– Юлия Владиславовна, паспорт, пожалуйста, охраннику предъявите, он Вам выпишет временный пропуск, – кажется, женщина успела отдышаться, пригладила растрёпанную причёску, нетерпеливо уставилась на меня и зачем-то пояснила. – У нас так принято. Заранее не готовим.

– Да, конечно, вот, – пока мужчина с пришитой широкой биркой «ЧОП» колдовал над куском белой ничем не примечательной пластмассы, женщина, представившаяся Марией Алексеевной, кажется, сумела взять себя в руки.

– Удачи Вам, Юлия. И, если вдруг нужен простой совет, то пуговку застегните на блузке. А лучше две. Вам это пригодится, поверьте. Расстегнуть всегда успеете.

От такой наглости у меня даже дар речи пропал! Я, вообще-то, на другую должность, а не на местную демонстрацию нижнего белья! Что это вообще такое?!

Собрав всё своё спокойствие, цежу сквозь зубы.

– Вряд ли мне такой ценный совет пригодится.

Раздражённо приняла в руки карточку без каких-либо опознавательных знаков, приложила к специальному считывающему устройству и проследовала за сопровождающей, которая подвела меня к лифту.

– Ну всё, теперь очень быстро объясняю правила и... – двери лифта разъехались.

Перед моим взором предстал высокий (очень!) русоволосый мужчина. Двумя пальцами он сжимает ручку кожаного портфеля, а на сгибе его локтя красуется аккуратно перекинутый пиджак. Странно. Неужели дресс-код в данной фирме не предусматривает гладковыбритый подбородок? Такое ощущение, что мужчина отращивал шевелюру под губами... ну... минимум месяц.

Я вежливо подвинулась и отвернулась, но вовремя заметила, как лицо Марии Алексеевны буквально на моих глазах начало покрываться багровыми пятнами. Чего это она?

– Глеб Викторович! А Вы уже уходите?

– Вы что ко мне сегодня прицепились, Мария Алексеевна? – мужчина спокойным вальяжным шагом выбрался из лифта.

– Нет, ну Вы что, серьёзно... уезжаете?

– По-моему, это очевидно. Что Вас так удивляет?

Бедная женщина переводит взгляд то на меня, то обратно на бородача.

– Но... Но... Но-но-но-но-но-но, Глеб Викторович! У Вас же собеседование с соискателем!

– Ну так отмените. Я же не могу послать к чёрту учредителей! Так что Вам придётся отправить в долгое пешее путешествие Вашего соискателя!

– Но Вы ведь сами настаивали!

Ничего себе! Это и есть Солнцев? Тёплая солнечная фамилия явно не клеится к этому типу с мрачной физиономией. Весь его угрюмый вид буквально кричит о том, что вступать с ним в разговор себе дороже.

– Послушайте, у меня столько информации в голове. Почему Вы меня не предупредили?

– Кто, я?

– Ну не я же! Вы вообще себя нормально чувствуете? Что у Вас за пятна на лице?

– Это от нервов, наверное!

– Значит, не нужно нервничать.

– Да как же с Вами не нервничать! Я ведь Вам вчера прислала письмо с напоминанием! И сегодня ещё два раза заходила! Глеб Викторович! Я звонила утром! Вы же обещали, что сами посмотрите нового человека! Восемнадцать соискателей за последнюю неделю... Ну, пожалуйста.

Эм... Я организацией не ошиблась? Что за дурдом?

– Когда будет собеседование?

– Сейчас!

Мужчина бросил на меня скептический взгляд и едва заметно покачал головой из стороны в сторону.

– Она?

– Она.

– К Расторгуеву её vedi. Мне некогда возиться.

Глеб Викторович вытащил из кармана телефон, и, что-то там нажав, прислонил агрегат к уху.

– Серёга. К тебе Мария Алексеевна зайдёт скоро. Приведёт мою соискательницу. Проинспектируй. Нет, мне сейчас некогда. Что-что... Как обычно всё, – тут он снова бросил на меня брезгливый взгляд. – Нет, не подходит. Нет, сразу нельзя. Потому что я так сказал. На всякий случай. Вдруг обнаружишь скрытые таланты. Ты же у нас профессионал. Всё. Отбой.

И, даже не оборачиваясь, пошёл к выходу.

– Боже, это никогда не закончится. Вот он. Ваш возможный будущий начальник со светлой бодрящей фамилией Солнцев. Он, вообще-то, у нас хороший. Адекватный. Никогда не кричит. Но работой так валит, что иногда коньки отбросить хочется.

Да уж. Вот это мне повезло.

– Ну, я так понимаю, всего хорошего?

– Нет, Юля, пойдёте к Расторгуеву.

– Но ведь Глеб Викторович уже озвучил свой вердикт.

– Да, – женщина печально вздохнула. – Как и в предыдущие семнадцать раз. Я уже просто не справляюсь со всем объёмом работы, что он на меня постоянно вешает. Вы ведь прошли все предыдущие этапы с отличными показателями.

Вообще-то, любой из этапов приёма на работу на бумаге или компьютере: тестирования, задания на логику, сообразительность, этикет, в области финансов, английского языка, умение варить кофе, задвигать кресло в конце рабочего дня, выключать монитор или поливать цветочки – с этим у меня проблем не было никогда. А вот устное собеседование... Это прямо беда какая-то!

– Да. Я неплохо прохожу письменные этапы. А здесь умудлилась еще и беседу продержаться.

- До Вас таких всего двое приходило. Юленька, а Вам очень нужна эта работа?
- Очень.
- А давайте немного схитрим?

Глава 2

Случаются дни, когда всё валится из рук. Когда жизнь забрасывает неприятными и очень болезненными событиями. Когда плыть по течению не всегда бывает возможным, против – уже совсем не хватает сил.

А бывают просто дни Великого облома. Или даже можно нескромно сказать Обломища. Вот, к примеру, сегодня. Уже утром пролетающий мимо голубь почему-то решил своим «счастливым» пятном отметить именно мою светлую лимонную идеально выглаженную блузку. В тот момент я была как никогда благодарна человеку, который придумал влажные салфетки в индивидуальной упаковке. И как бы я ни готовилась, на встречу с работодателем всё же попасть не смогла. Заранее, ещё до последнего этапа собеседования услышала резкий вердикт моей сложной нелицеприятной сегодняшней роли соискателя. Роли, в которой я нахожусь вот уже два месяца.

Когда Солнцев решил перенаправить меня к новому потенциальному работодателю, настроение немного взлетело вверх. Хотя оно и не воспарило до небес, но это уже кое-что. Возможно, хотя бы тот, другой, который Серёга, внимательно изучит моё резюме или посчитает возможным задать пару наводящих вопросов, из ответов на которые станет понятным, что я прекрасно подхожу на желаемую должность, ведь я не только кофе смогу принести. Но, так как сегодня не просто обломный день, а супер-мега исключаящий хоть какой-то положительный результат, основной подвох ждал меня впереди.

Когда я увидела лицо сидящего в большом и, наверное, жутко удобном кожаном кресле ОЧЕРЕДНОГО начальника, я поняла, что желанного места мне не видать как собственных ушей. Можно даже не пытаться. Можно прямо сейчас развернуться и выйти из кабинета. Можно вообще сделать вид, что я тут совершенно ни при чём и просто мимо проходила. А что? Вариант! Вдруг он ещё не успел рассмотреть обладательницу светлой лимонной кофточки!

Как только в следующее мгновение наши взгляды встретились, я поняла. Мои надежды только что умерли в страшных муках. Потому что лицо мужчины расплылось в такой хищной животной усмешке, что его довольный оскал не оставил ни малейших сомнений. Расторгув (теперь мне известна фамилия этого человека) меня совершенно точно вспомнил.

– Мария Алексеевна, – Сергей не сводит с меня заинтересованного взгляда, в котором плещется интерес и собственное превосходство, ой, что сейчас будет. – Вам на собеседовании присутствовать совершенно необязательно. У меня уже есть к Юлии... – он удостоил своим царским мимолётным вниманием протянутую ему анкету, – Владиславовне, – зачем так многозначительно растягивать моё отчество? – Ряд вопросов. Поэтому можете смело оставить нас одних и пойти заниматься делами нашего такого важного солнечного руководителя.

– Но... – смелые попытки женщины хоть ненадолго задержаться проваливаются с треском, как и мои планы относительно этой работы.

– Идите!

Женщина украдкой указала мне на стул, мол, давай, не теряйся, садись! Что я, собственно, и сделала.

Как только за ней тихонько закрылась дверь, всё внимание мужчины переключилось на меня.

Тёмные стены его кабинета невозможно давят на мою психику, но сдаваться или показывать неуверенность нельзя.

– Ну? Вот мы и встретились, мышка. Я даже не надеялся на подобную удачу. Сегодня явно мой день.

И явно не мой. Что за подстава!

По-хорошему мне сейчас лучше всего подняться, коротко попрощаться и слинять от него подальше. И до сих пор не могу найти причину, почему я ещё этого не сделала.

– Юлия... Владиславовна, значит, – Сергей быстро пробегает цепкими глазами мои данные и, разумеется, грамотно и очень быстро выхватывает из сплошного потока букв нужные ему сведения. – Помнится, в нашу последнюю встречу Вы утверждали, что никакой личной информации о Вас мне узнать не удастся. Не так ли? – его наигранное удивление просто выводит из себя, артист несчастный! – Ой, что я вижу, Юлия Владиславовна... – мужчина, скалясь в довольной улыбке, тыкает пальцем в бумагу, – это же Ваш номер телефона! Оооо, ещё и домашний имеется! Ну, наааадо же! Какая потрясающая удача! Вы так не считаете? Ммм? Кстати! А тут у нас что?! Ах, да... Я теперь ещё и Вашу фамилию знаю, госпожа Малиновская.

Он смотрит на меня так, что хочется замахнуться и стереть с его наглой рожи злую торжествующую улыбку. Собственно, точно такое же желание я испытывала, когда он пытался обнять меня своими крепкими сексуальными руками. Это ж надо было мне так попасть! Вот невезуха!

– Что-то Вы сегодня странно молчаливы, Юлия Владиславовна, – моё отчество он всё также произносит с особой сладко-приторной интонацией, очень неприятно его растягивая. Понятно. Хочет доиграть нашу маленькую партию, которую я с самого начала решила прервать, даже не начиная. – Бооооже, я не верю своим глазам! Неужели это Ваш адрес? Да, действительно! А что? Удобно, недалёко, – недалёко? Что конкретно он этим хочет сказать? – Ну и стоило ли так убиваться и выкручиваться, когда я всё равно получу желаемое.

Так, СТОП! Какое желаемое? Он что, решил вновь попробовать затащить меня в свою постель? Хотя... Какая там постель! Сергей хотел поймать меня прямо в салоне своего шикарного автомобиля. Как оригинально. Фантазия бьёт фонтаном.

Но на этот раз в мягком ложе нет совершенно никакой необходимости. Ну да, к чему заморачиваться, вон какое кресло роскошное. Наверное, оно много чего успело насмотреться за то время, что находится под данным человеком.

– Приношу свои извинения за беспокойство. Я, видимо, действительно не подхожу на данную должность. Всего хорошего.

– Не торопитесь, Юлия Владиславовна. Для данной должности много ума не надо. Главное, правильно распределять время. И руководства, и своё. Ведь принести кофе и подарить начальнику дежурную улыбку Вы сможете всегда? Тем более что она у Вас просто обворожительная, – на английском я говорю свободно, и даже не заметила, как Расторгуев неожиданно перешёл на иностранный язык и продолжил. – Не так ли?

– Вам виднее, господин начальник, – отвечаю на превосходном чистом английском, хоть и американские переводчики обязательно бы к чему-нибудь придрались. – Я наблюдать за своей улыбкой со стороны не привыкла.

– Даже не знаю, почему Глеб так придирается к девушкам. Какие только не приходили. И все замечательно владеют языком, – интересно, он сам инспектировал, если говорит с такой уверенностью? – Но вот Вы зашли в мой кабинет, – снова эти издевательские нотки, брррр! – А я сразу понял, что кроме Вас с обязанностями личного ассистента нашего генерального ну никто больше не справится, – и, вновь перейдя на русский, добавил, – Вы приняты.

– Как? Но Глеб Викторович сказал...

– Глеб Викторович передумает. Он просто ещё не знает, какой шикарный у Вас потенциал, – чувствую на себе мужской липкий, блуждающий, голодный взгляд. Вот что значит спортивный интерес. Не щёлкни я тогда по носу этого заносчивого красавчика, от которого сбежала совсем недавно после того, как он уверенно подкатил к нам с подругой, в надежде провести яркую, искрометную и горячую ночь, он бы сейчас на меня и внимания не обратил. А теперь вот... хочется провалиться сквозь землю. Но если меня, и правда, возьмут личным

помощником первого человека на предприятии, такой заработной платы я днём с огнём больше не найду за схожие обязанности.

– Сергей... эээ...

– Александрович, – какая невероятная услужливая снисходительность! Обалдеть можно!

– Сергей Александрович. Меня действительно возьмут?

Огонь, промелькнувший в его глазах, заставил ощутимо и намеренно болезненно прикусить язык.

Расторгуев решил поднялся со своего места и медленно приблизился ко мне, словно хищник перед прыжком.

– Ещё как возьмут, Юленька. Даже не сомневайтесь, – уверенность, отразившаяся в его глазах, заставила меня вздрогнуть. Страх я не испытала, но постоянно уворачиваться от настойчивых будущих мужских приставаний мне бы не слишком хотелось.

Стоило ему только придвинуться ко мне вплотную, я в ту же секунду подскочила на стуле и отпрыгнула в сторону. От греха подальше. А то кресло его стоит не так уж и далеко, а кроме нас в кабинете никого нет.

– Пойдёмте, Юленька, я провожу... – секундная заминка, будто он раздумывает, что делать дальше. – Вас.

Ну-ну, можно подумать, он всех случайных соискателей выпроваживает из кабинета.

Как только я повернулась к нему спиной, почувствовала сильные руки на своих плечах. В ту же секунду мужчина развернул меня к себе.

– Предупреждаю. Оставь свои выкрутасы для кого-нибудь другого. Если мне не понравится твоё поведение – вылетишь отсюда как пробка из шампанского.

– Не забывайте, моим непосредственным начальником будет другой человек. Ему и решать, – безуспешно пытаюсь вырваться из его стальной хватки.

Если бы не слишком пресыщенное выражение довольно привлекательного лица и наглое поведение, демонстрирующее, что все остальные люди вокруг – кучка жалких неудачников, пожалуй, этот холёный красавчик даже смог бы вызвать у меня женский интерес. Безусловно, обаятельный мужчина, позволяющий себе на работу вместо общепринятой классической рубашки, которая очень сильно сковывает движения, под пиджак надеть обычную светлую футболку с непонятным изображением. Не удивилась бы, напяль он на себя рваные джинсы, в которых явился тогда в ресторан, вальяжно крутя в руках ключи от Ягуара. Откровенно говоря, интерес подобного экземпляра к моей скромной персоне и одновременно жуткой неудачнице в личной жизни поначалу даже вызвал во мне ответную заинтересованность. Но, пообщавшись с данным человеком всего ничего, поняла, что мне ужасно хочется от него сбежать. Видно же, что он ни одной юбки не пропускает. До сих пор испытываю непреодолимое желание приклеить ему на лоб стикер с надписью «Рядовой повеса» и очертить вокруг себя мелом окружность, за которую этот вурдалак, привыкший очаровывать своих жертв толстым кошельком, собственной исключительностью и роскошным телом, ни за что бы не рискнул перешагнуть.

– Максимум через две недели ты будешь работать у меня. И тогда посмотрим, как ты запоёшь. Вернее застонешь, потому как я предпочитаю, чтобы женщина подо мной не сдерживала эмоций.

– Вряд ли эта информация мне пригодится. Будьте любезны убрать руки.

Упрямо хмыкнув, Расторгуев отпустил меня и, сделав три шага вперёд, галантно распахнул двери.

На выходе я зачем-то обернулась и случайно опустила взгляд вниз. Аaaa! Я не ошиблась насчёт джинсухи!

– Мария Алексеевна! Оформляем новенькую! Глебу Викторовичу я сам сообщу, как повезло ему найти нужного человека.

Лицо женщины засияло, молчаливо говоря мне: «Ну вот! Даже хитрить не пришлось!»
– Поздравляю, Юлия Владиславовна. И добро пожаловать в пекло к Солнцеву.

Глава 3

Вот так один неудачный день стал плавно перетекать в чуть более удачный вечер.

Мария Алексеевна с ходу заявила, что меня сегодня никуда не отпустит, и я должна вникать в рабочие моменты «не отходя от кассы».

Параллельно заваливала меня всеми возможными вопросами. Где я училась, как у меня на личном фронте, умею ли я действительно работать во всех программах, указанных в резюме, действительно ли я свободно владею английским и какими судьбами у них появилась.

Какими-какими! Ну а кто ж не польстится на такую замечательную зарплату, когда при этом всего-то необходимо выполнять функции личного секретаря со знанием английского, дополненные финансовыми аспектами? Для меня это всё – раз плюнуть. А деньги нужны всем. Лучше уж я буду засиживаться допоздна, скудно питаться от нехватки времени и вести деловую переписку с иностранцами, получая при этом достойное вознаграждение, чем иметь мизерный заработок, перекладывая бумажки с места на место, просиживать штаны с девяти до шести и, в конечном итоге, забыть напрочь непрacticуемый навык общения на другом языке.

Засиделась я практически до ночи, но Солнцев к концу дня так и не появился.

От Марии Алексеевны я получила вполне чёткие конкретные инструкции по поводу обязанностей, рабочего времени, приемлемой манеры поведения (будто я и сама не знаю, как нужно себя вести!), а также мы с ей очень подробно разобрали другие рабочие моменты и особенно людей. К новым обязанностям приступить всегда страшно, особенно когда всю долю ответственности на тебя внезапно вылили из холодного ведра.

И вот, на следующий день вооружённая до зубов новыми знаниями и наставлениями более опытного коллеги я заявила в офис раньше оговоренного времени и теперь, громко стуча по клавишам, параллельно перекладывая бумаги, напрочь завалившие стол моей предшественницы, зажав рабочий телефон между ухом и плечом, бесполезно пытаюсь вникнуть в перечень проблем, неожиданно свалившихся на какого-то там Кулагина (надо будет уточнить, что это за перец, разговаривает с таким пренебрежением, словно это он тут генеральный директор, а не Глеб Викторович).

Черкнула необходимые сведения на стикере, потому что фамилию звонившего я забуду уже через три минуты (на память я особо не жалуюсь, но только если дело не касается имён), и начала вновь разбираться с корпоративной почтой.

– Я смотрю, Вы оказались очень настойчивой. Всё-таки Сергей Александрович разглядел в Вас скрытые таланты.

От неожиданности вздрогнула и соскочила со стула.

– Доброе утро, Глеб Викторович! – отчеканила заранее вызубренную фразу. – Я вчера удачно прошла собеседование, поэтому мне сказали выходить уже сегодня!

Мужчина взглянул на меня с ехидной усмешкой.

– В подобном случае, по-хорошему, Вам должны были сказать выходить ещё вчера, – чуть язык не прикусила от досады, вообще-то, я здесь и сидела до глубокой ночи, как рабыня! – Скопившиеся завалы придётся разгрести долго. Мария Алексеевна не всегда успешно справлялась с временно переложенными на неё обязанностями.

Стоим и смотрим друг на друга уже около минуты. Так и хочется подпрыгнуть и закричать ему на ухо: «Ну чего уставился?»

Почему он выглядит таким враждебным? Того и гляди, ещё секунда – и он на меня оскалится. Я ведь обычный работник и действительно прошла собеседование. Если я его не устраиваю, он всегда может указать мне рукой на дверь, разве нет? Какой смысл злиться?

Стою, специально потупив взор, и жду дальнейших действий. Солнцев избрал ту же тактику, что и Расторгуев вчера – внезапно перешёл на английский.

– Назовите своё имя.

Хорошо, что сегодня к такому резкому переходу я оказалась подготовлена. И каким-то внутренним чутьём осознаю, что в данный момент прохожу очередное (и самое важное!) собеседование. И именно сейчас решится моя судьба. Пожалуйста, мне очень надо получить эту работу!

– Юля.

– Полное.

– Малиновская Юлия Владиславовна.

– Через пять минут зайдёте ко мне, – с этими словами развернулся и прошёл к себе в кабинет, тихонько прикрыв дверь.

Моё поначалу приподнятое настроение резко сдулось до размеров лопнувшего шарика. Вроде ничего страшного и не произошло, мужчина не сказал ни одного обидного или резкого слова, но осознание, что с этим человеком мне теперь предстоит проводить большую часть своего рабочего времени, заставляет, мягко говоря, впасть в уныние и совершенно не вдохновляет. Мой начальник оказался очень мрачным типом, рядом с которым любые лучики хорошего светлого настроения разбиваются о волны его недоброжелательности, апатии, колкости и колючести. Хммм... Солнцев. Как его угораздило родиться под такой фамилией?! Даже мне она, пожалуй, подходит больше, чем этому угрюмому человеку. А может быть, он, подобно огромной горячей звезде, привык всё сжигать на своем пути?

Торопливо соскребая со стенок жалкие остатки своего внутреннего самообладания, попыталась не ударить в грязь лицом и сгребла в руки всё, что мне может понадобиться через оставшиеся... всего лишь две минуты: кофе, приготовленный чётко согласно вчерашней инструкции, три отдельных кусочка коричневого сахара, ложечка, обязательно на салфетке; листочки со стикерами, на которых я писала очередную «нужную» информацию, блокнот с ручкой – надеюсь, я успею записать все задания на сегодняшний день? Кстати, куда мне его взять? В зубы? А, ладно! Главное, кофе не пролить!

И это говорю я! Человек с трехлетним опытом работы офис менеджера в двух компаниях и ещё одним – так тяжело давшимся – годом в должности ассистента руководителя!

Уверенно распахиваю дверь коленом (потому как руки-то заняты, если они ещё и трястись начнут, это будет полный абзац!), и грациозно (во всяком случае, чрезвычайно на это надеюсь) врываюсь в просторный, светлый кабинет с мебелью оттенка слоновой кости. Ну не знааааааа, я ещё вчера подумала, что для этого человека впору было бы перекрасить здесь всё в тёмно-серый цвет. И столы поставить такие же! И ещё на потолке можно было бы тучки нарисовать! Но кто я такая, чтобы рассуждать на данную тему? Ещё Петр I в своём указе утверждал, что «подчиненный перед лицом начальствующим должен иметь вид лихой и придурковатый». В общем, чует моя пятая точка, именно такой вид мне сейчас и стоит на себя накинуть! Господи, ещё и эта пуговица дурацкая! Зачем я воспользовалась советом охранника и по самое горло наглухо застегнула свою блузку?! Arrrrrr! В неосознанном порыве приподняла подбородок вверх, чтобы ослабить модную хватку, но какой там! Как будто это сможет помочь!

– Я смотрю, Вам уже советов надавали, – о, нет, кофе!

Нет-нет-нет-нет, он должен остаться в чашке!

– Глеб Викторович, что Вы имеете в виду? – аккуратно поставила на стол дымящуюся кружку (как её содержимое ещё не остыло?) и отошла на пару шагов назад.

Руководитель безразличным полупустым взглядом скользнул вниз-вверх по моей фигуре, даже немного раздражённо, словно я являюсь лишним элементом декора, загромаждающим мужское личное пространство.

– Пуговицу верхнюю расстегните. Мне нужна активная, быстро соображающая помощница, а не полудохлый от нехватки кислорода работник.

– Хорошо, Глеб Викторович.

– Расстёгивайте.

– Прямо сейчас? – я откровенно на него вылупилась. А если вслед за этим последует: «И следующие три-четыре прихватите, пожалуйста»? А что? После Расторгуева я уже готова к любым неожиданностям, чтоб этого... Сергея Александровича!

Солнечный уверенно кивнул, мол, да, сейчас.

Пересилила свои негативные эмоции от подобных странных рабочих замечаний (ему-то какая разница, захочу и задохнусь от этой чёртовой пуговицы, это моё личное дело!), потянулась пальцами к ненавистной удушающей детали, играючи выдернув её из прорези петли.

Перевела взгляд на начальника, который очень строго на меня посмотрел и принялся тщательно размешивать сахар.

– Юля, я долго ещё должен ждать? – ну если бы я понимала, что он имеет в виду, то, конечно, нет. Недолго. А в данном случае...

– Я что-то забыла, верно? – «вид лихой и слегка придурковатый»!

Мне показалось, одним своим недовольным вздохом он отправил меня на шаг назад к соискательству. Блин, рядом с ним смертельно теряюсь и скоро буду бляеть, как овечка, какой там иностранный язык! А ведь я отношу себя к разряду высокопрофессиональных работников!

– С чего мы с Вами должны начинать наш день? – в смысле наш? АААА! Вот он о чём!

С ходу нерешительный и растерянный тон меняю на деловой и рассудительный.

Уверенно перечислила все важные аспекты начавшегося дня, быстро дойдя по пункта «Звонил какой-то там на букву К».

– С Вами уже пытались связаться... – вытянула из блокнота квадратный жёлтый стикер и чуть не шлёпнула себя по лбу ладонью, потому что разобрать фамилии, написанные неаккуратным, торопливым, неразборчивым почерком нет совершенно никакой возможности. Хороша помощница! Исполнительные навыки налицо! Не нашла ничего лучшего, чем просто протянуть бумажку шефу. – Они. Какие будут дальнейшие указания?

– Когда ОНИ будут звонить в следующий раз, – уверенный взгляд с пониманием впился в пляшущие буквы, напоминая о грозном, затянутом тучами небе в пасмурный день, когда особенно приятно не делать что-то важное, а укутаться в тёплый, мягкий, согревающий плед и как можно медленнее потягивать сладкий горячий шоколад через трубочку, – второго можешь сразу же отсылать на ближайшие выходные, заранее сверившись с моим расписанием. Первого же назначай на вторую половину дня. Часов на шесть, потому что он постоянно опаздывает. Дай Бог, к семи подоспеет.

Надеюсь, моя челюсть не пробила дыру в паркете из дорожных ценных пород дерева?

– На выходные? – ой, я, кажется, это вслух произнесла. Нет, ну как-то пора уже подсобиться! А то он реально подумает, что я невнимательная, безответственная, неисполнительная и абсолютно бестолковая барышня! Именно такой безалаберной девчонкой я, должно быть, и выгляжу.

– Что Вас так удивляет? Юлия Владиславовна, Вы вообще интересовались моим расписанием?

– Да. До пятницы. Меня очень удивило наличие многочисленных встреч после шести вечера. Особенно на девять. Но теперь я вижу, что не туда смотрела. Хорошо, выходные, так выходные, – мне ничего не оставалось, кроме как жизнерадостно пожать плечами и мило улыбнуться. Так сладко, что аж самой противно стало. Беее.

Интересно, а почему Мария Алексеевна ни словом не обмолвилась о текущем положении дел?

– Юля, я слышу жалобный скрип шестерёнок у Вас в голове. Мои выходные обычно являются рабочими. Но не всегда. У Вас с точностью да наоборот. Иногда бывают рабочими, но как часто, я не берусь обсуждать. Всякое бывает. И я даже знаю, почему Вы не в курсе этого. Мария Алексеевна попросту побоялась Вам озвучить кое-какие нелицеприятные факты о вашей долж-

ности. Давайте честно. Область корпоративного программного обеспечения выходит далеко за пределы Вашего образования и понимания. И, как я осмелюсь предположить, интересов тоже, – начальник покрутил перед моим носом анкетой. Той самой, с помощью которой в неудержимых саркастических припадках надо мной ещё вчера глумился Расторгуев.

– Но я ведь не разработчиком устраиваюсь, Глеб Викторович, – легко ему говорить об области интересов! Сам, вон, какой холёный сидит! Дорогушие ботинки блестят так, как будто они только что из магазина приехали, а заботливые парни в кепочках из службы доставки весь путь рыжую кожу специальной тряпочкой полировали. Я заметила в приёмной. Чуть не ослепла от такого сияния. А это при том, что на улице грязь и слякоть. Практически середина мая. Почти лето, называется!

И вообще! Какая разница, чем его фирма занимается? Мне надо Гришку поднимать! Ему ещё учиться! Так что мои собственные интересы сейчас стоят даже не на втором месте. И далеко не на третьем.

– Вы ещё не передумали остаться у меня?

– Кто у кого нынче остаётся? И почему данное обстоятельство проплывает мимо меня?

Не хочется признаваться самой себе, но этот голос я уже узнаю, даже не видя его обладателя. Сергей Александрович, собственной персоной. Вальяжно приблизившись к столу генерального, коснулся меня сзади и незаметно провёл рукой вверх по моей напряжённой спине.

Вот только этого ещё не хватало для полного счастья. Уверенно и спокойно отодвинулась в сторону. Интересно, он долго будет упорствовать?

– Что за дурацкая привычка – входить ко мне без стука, Серёга?

– Да не будь ты таким строгим занудой. Смотри, как девочку напугал. Юленька, Вы можете идти.

Внутренне скривилась от подобного обращения. С сомнением посмотрела на непосредственного начальника.

– Мы, вообще-то, с Юлией Владиславовной ещё не закончили.

– Дааа? – Расторгуев достаточно свободно общается с Солнцевым, возможно, они друзья? – А если я скажу, что у нас выплыли неожиданные косяки после нового долгожданного обновления? Того самого, которое ты одобрил. Вы закончите побыстрее?

– Что? Какие к чёрту косяки? Ты же должен был всё проконтролировать!

– А давай ты перестанешь на меня бросаться, и мы вместе будем думать, что делать дальше. Заказчики могут отказаться, потому что исправить всё в ближайшие пару дней не представляется возможным. Сам знаешь, чем это чревато.

– Как обычно! Косячишь ты, а разгребаем мы «вместе»!

– На этот раз моей вины нет.

Про меня, кажется, уже оба забыли.

– Я прошу прощения. Наверное, лучше...

– Идите, Юленька, идите, – как же мне хочется стереть с его лица дурацкую ухмылку.

Сцепив зубы, вышла из кабинета и плотно прикрыла за собой дверь. Ничего. Он же отстаёт... Когда-нибудь.

Глава 4

Ох, если бы я только знала, как сильно ошиблась! Расторгуев не то, что не желает оставлять меня в покое, он втрое усилил напор. Каждый раз пытается до меня дотронуться, когда этого никто не видит, хоть я всячески пресекаю подобное мужское своеволие и словом, и делом. А его, кажется, это только забавляет. За какую-то короткую (для кого-то короткую, а для кого-то чересчур удлинённую) рабочую неделю с субботним заездом в офис заместитель генерального мне буквально проходу не давал. Что у него в голове делается? Ну не верю я, что у него нет девушки или хотя бы подружки для частых развлечений. Привязался на мою голову. Благо «выходной» рабочий день закончился очень быстро, и я успела заняться всеми запланированными домашними делами.

Утро понедельника, ожидаемо, началось очень весело. В самую рань заявилась дорого и со вкусом одетая дама (возраст её определить довольно трудно, но своё тридцатилетие она сто процентов уже отметила), очень стройная, вся такая холёная, элегантная. Вот всё в ней по моим личным ощущениям было так складно да ладно. Но её манеры оказались не просто отталкивающими, а тошнотворно отталкивающими. Она вплыла в приёмную с таким видом... как будто у нас здесь пахнет чем-то очень неприличным. Но с другой стороны, такое недовольное брезгливое выражение лица ей очень идёт.

Если я сейчас просто искривлю губы и отвернусь, это будет величайшим неуважением к посетительнице и полнейшим непрофессионализмом. Хоть всем силами пытаюсь сдерживать рвущийся наружу негатив, мой внутренний дьяволёнок давно уже вознамерился вступить в ближний бой со столь неприятным экземпляром. Пусть потаённые мысли совершенно недопустимы и в очередной раз доказывают насколько я мелочная особа, аккуратно ещё раз перевела взгляд на женщину. Чтоб она споткнулась, пока грациозно плывёт до моего стола по воображаемой красной дорожке. Надеюсь, такое неприятное пожелание никак не отразится на моей неподпорченной карме?

– Меня зовут Виктория Викторовна. Мне нужен Глеб Викторович, – скрипучий и неприятный голос отрезвил мгновенно. – Вы, должно быть новенькая? Не густо. Я рассчитывала, что увижу здесь более опытный образец на побегушках.

От подобного напора высокомерия и собственной исключительности я даже как-то растерялась. Право слово. Мания величия налицо. На секунду даже показалось, что моя яркая блузка абсолютно померкла на фоне таких громких необоснованных заявлений. Вся моя неприязнь готова разом обрушиться на посетительницу.

Так. Ну и что мне с ней делать? Она, вообще, по какому вопросу? Просто в гости заглянула?

– Вы не могли бы ещё раз представиться и обозначить цель своего визита?

– Повторюсь с неохотой. Виктория Викторовна. Разве Вы не должны быть в курсе всех посетителей руководства, девушка?

– Да, конечно. Извините, Глеб Викторович ещё не приехал. Его рабочий день начнётся через двадцать минут, – произношу извиняющимся тоном, потому что не знаю, как правильно реагировать. Это что, его мадам? Почему тогда она так официально к нему заявила, как на приём?

– Я всегда приезжаю немного раньше оговоренного времени, надеюсь, Вы сможете это запомнить.

А с чего такая агрессия, интересно мне знать! Ну да ладно. Стиснув зубы, дабы не нагрубить в ответ (в конце концов, кто я такая, чтобы открывать рот на почётных дам?), напряжённо всматриваюсь в расписание своего вечно хмурого «солнышка». И то, что я там увидела, однозначно, сделало мой день!

«9:00 – Заноза В.В.

Глава департамента управления и развития новых технологий. Повестка дня – дополнительное финансирование проекта «Коммерческие структуры». Отчёт об эффективности. Ликвидация ошибок».

В недоумении возвращаюсь глазками к началу строки.

Заноза В.В.?! Я ждала мужчину!

Прилагаю все усилия, которые только возможны, чтобы сохранить спокойное и расслабленное выражение лица. Ох, разве может фамилия по отношению к конкретно этой женщине быть более говорящей?!

Взглянула на часы. Не так уж и долго мне осталось терпеть разлюбезную барышню у себя под носом.

– Генеральный директор появится очень скоро, – он, действительно, приезжает на работу чуть раньше запланированных встреч. – Ждать его придётся недолго. Присаживайтесь, пожалуйста. Может быть... кофе?

Виктория Викторовна (отчество одно и то же; женщина, случайно, не приходится сестрой руководителю?) смерила меня ну ооочень неприязненным взглядом и загадочно ответила:

– Может быть.

Ну, класс! Может быть, нести кофе? Или, может быть, не нести?

А если я торжественно вручу ей бодрящий напиток, предварительно бухнув туда такую дозу сахара, что несносные, высокомерные рецепторы данной особы станцуют джигу под воздействием приторного кофейного вкуса? Ну кто так не вовремя придумал рафинад индивидуальными кусочками?

Делать нечего. Притащила ароматную чашку этой злобной... мадам, положив на блюдце несколько сладких кусочков тёмного цвета.

– Какой кошмар. Как только Глеб может употреблять этот жжёный ужас?

Я и сама не разделяю одержимую любовь своего начальника к коричневой сладости. В чём разница, какой сахар размешивать в чашке? Это в любом случае нехорошо сказывается на фигуре.

– Вообще-то, аромат тростниковой мелассы достаточно характерен. И отличить его от вонючей обычной жжёной подделки не составляет труда. Конечно, если с обонянием нет проблем, – бодрый, строгий голос вальяжно приближающегося к нам мужчины неожиданно заставил пробежаться по спине мурашкам.

– Доброе утро, Глеб.

– Доброе утро, Вика. Надеюсь, в этот раз ты хорошо подготовилась к нашей встрече, – начальник на ходу сбрасывает пиджак и проходит к себе в кабинет, – потому что, в отличие от некоторых, для меня тратить время на пустые разговоры – непростительная роскошь.

Я всё ещё могу слышать обрывки фраз, ведь дверь за руководством закрылась не сразу.

– Между прочим, для меня тоже.

– Именно поэтому тебе так нравится всегда приезжать заранее и впустую сидеть в приёмной?

Странно. Откуда столько агрессии друг к другу? Мне кажется, в воздухе до сих пор витают заряженные наэлектризованные частички.

Кто бы знал, как мне сейчас не хочется идти в кабинет Солнцева и тащить ему излюбленный утренний кофе с тремя кусочками коричневого сахара. Но ничего не поделаешь. И это лучше сделать побыстрее, потому что рабочую почту уже завалили запросами и письмами.

Как только я показалась на пороге кабинета, мне в лицо ударил строгий холодный оклик.

– Юля, кофе позже принесёте, – согласно кивнула, в недоумении наблюдая за тем, как оцетинились друг на друга директор и глава департамента управления новых технологий.

Несмотря на разницу должностей и наличие «обязательного» уважения, их взаимная нелюбовь просто искрит невидимыми яркими огнями.

Примерно через час, когда я успела разгрести почти всю текучку, а недовольная Заноза В.В. в спешке, не оглядываясь, покинула кабинет начальника, в приёмную грациозно прокрался очередной грозный хищник.

– Привет, мышка. Чудесно выглядишь.

– Благодарю, Сергей Александрович, – почему-то излишнее мужское упорство дико раздражает. У меня работы вагон и маленькая тележка, а он, как всегда, в свои игры пришёл играть. – Времени нет совершенно. У Вас что-то срочное?

– Да. Сегодня поедешь со мной обедать, – ааа, он решил поменять тактику с настойчивых уговоров на неоспоримые приказания?

– Очень сожалею, но не поеду.

– А я не спрашиваю, я утверждаю. И когда мы с тобой одни, не обязательно обращаться ко мне так официально. Я ведь уже говорил.

Он стоит сбоку от моего стола. Убежать или отскочить в сторону, если мужчина вновь решит ко мне прикоснуться, у меня вряд ли выйдет.

Ну что ж. Придётся доставать из закровов скромные запасы борзости. Ох, не люблю я это дело. Ох, не люблю.

Демонстративно растопырив пятерню, положила её на стол прямо перед собой.

– Серёжа. Посмотри внимательно. Видишь, какого оттенка мои ногти?

– Фиолетового, – как же скуден мужской запас познаний в данной области. Перевела взгляд на любимый нежно-сиреневый колор. Хорошо хоть, данное обстоятельство сыграло мне на руку.

– Вот именно. Как не прискорбно тебе сообщать, это цвет моего отношения к твоим словам, утверждениям и просто к сложившейся ситуации.

– То есть, решила дерзить?

– Вообще-то, ты меня сам вынуждаешь.

– А если через минуту не закончишь бездумно тратить наше с Юлей рабочее время, то дерзить начну уже я, – и снова у меня по спине побежали мурашки от невероятного, глубокого, уверенного голоса с нотками обычного недовольства.

Посмотрела в лицо самому хмурому в мире мужчине. Мужчине, с которым я буду связана рабочим контрактом неограниченное количество времени.

– Я, между прочим, по делу.

– А то незаметно, – Солнцев раздражённо перевёл взгляд на своего первого заместителя и вновь посмотрел на меня. – Юля, я кофе обязан ждать целую вечность?

– Простите за задержку. Сейчас же иду!

Мужчины скрылись в огромном светлом кабинете, а я, спустя три как никогда долгих минуты, уже прохожу к ним и прямо перед собой держу две чашечки ароматного бодрящего напитка. Как только поставила свою ношу перед каждым из начальников, поспешила немедленно удалиться и оставить руководство наедине.

Вот только совершенно не ожидала, что краем уха, выходя за дверь, услышу спокойное и нравоучительное:

– Я понять не могу. Ты дальтоник что ли? Это же сиреневый цвет.

Очень надеюсь, испытанный мною глубокий шок пройдет хотя бы к вечеру.

Глава 5

Вновь опускаю взгляд на время...

Двенадцать ночи.

Боже, как я завтра смогу приехать вовремя на работу?! Сил уже ни на что не осталось.

Тем не менее, крепко стиснув зубы, вношу последние изменения в табличные данные и отправляю любимому «солнечному» начальнику.

Ответа на грозные внушительные претензии из головной я дождалась. И уже всё перенаправила. Так! А на позднее вечернее письмо от заказчиков я промолчала? Быстренько пробегаю глазами почту. Фуууух, ответила.

Всё! На сегодня с меня хватит! Даже если он (господин Солнцев, конечно) закидает меня дополнительными заданиями, я больше ничего делать не буду! Совесть есть у человека или нет?! На дворе полночь! А я ещё на работе!

В приёмной раздалась приглушенная мелодия вызова моего мобильного.

Уставшим голосом тихо произношу:

– Да, привет.

– Юль, ты что-то совсем загуляла. Хоть бы предупредила.

– Прости, замоталась. Даже забыла черкнуть, что задержусь на работе. Но я уже скоро закончу.

– Так ты ещё на работе?

– Да, к сожалению.

– А как ты домой поедешь? На метро успеешь?

– На метро? – даже поёжилась, не так-то нравится мне ездить на метро в такое позднее время. А может, автобус ещё ходит? Но даже если и ходит, его ждать минимум полчаса.

– Наверное, на метро. Придумаю что-нибудь, не волнуйся. Ты хоть поел?

– Ага, я макароны сварил.

– Пустые макароны на ужин. Шикарно.

– Я и тебе оставил.

– Нет, мне не нужно. Ты ведь знаешь, я не люблю макароны. Да и вряд ли ужинать буду. Как только зайду домой, рухну прямо на коврик. Не жди меня.

– Ладно.

– И не забудь будильник поставить!

– Хорошо, мамочка.

– Какой же ты вредный.

Отбила вызов, чуть повернула голову в сторону и столкнулась с внимательными синими глазами.

– Большое спасибо, Юля. На этом всё.

Да неужто ли?! Кланяюсь Вам в ножки, о Великий Глеб Викторович!

– Замечательно. Спокойной ночи, – только что поняла, как раздражённо прозвучал собственный тон. Я могу думать о руководстве всё, что угодно, но вот так показательно это демонстрировать... Не самое благоразумное решение с моей стороны.

Мне кажется, я еле-еле борюсь со сном. А может никуда не ехать? В приёмной стоят такие замечательные манящие диванчики для посетителей. Интересно, на них реально выспаться? Только я об этом подумала, как комнату осветило яркой вспышкой молнии, за которой последовало продолжительное раскатистое рычание природы. Превосходно. Теперь я ещё и вымокну. Просто КЛАСС!

– Юля, мне кажется, Вы уснёте по дороге домой и проедете свою остановку. Ещё и заболаете. Ветер поднялся. Давайте, я лучше Вас подкину. В конце концов, подобные завалы случаются не так уж и часто. А Вы молодец. Стойко выдержали.

Отвезёт? Он? Меня? Наверное, это не совсем правильно, но я даже отговаривать не буду. Со мной сейчас можно делать всё, что его душе угодно. Хочет отвезти – пусть отвозит!

Как только мы вышли на улицу, и я вдохнула влажный бодрящий воздух, стало полегче.

– Постой здесь. Не за чем тебе мокнуть, – с этими словами мой всегда хмурый начальник (настолько хмурый, насколько темна сегодняшняя ночь, которая властвует над городом с тысячью огней) выдвинулся в путь. Я уже несколько раз подмечала, что он в разговоре незаметно переходил на «ты» и обратно.

Уже через четыре минуты плавно приблизился ко мне и остановился прямо у лестницы серебристый мерин. Я, правда, поеду в данной великолепии? Вот это игрушка обеспеченного мужчины! Даже капельки дождя придают автомобилю особый шарм. Гришка бы впал в дикий восторг!

Не дожидаясь особых указаний, прыгнула на переднее сиденье рядом с водителем. Надеюсь, он не рассчитывал, что я во время поездки буду сидеть сзади? Мне ведь ещё панель интересно рассмотреть! Это конфетка, а не машина! Боюсь даже представить, сколько она стоит!

Глеб Викторович уточнил мой адрес, и мы выдвинулись вперёд. Кажется, мне сегодня улыбнулась удача! Доеду быстро и с комфортом!

– Юля, а ты всегда общественным транспортом добираешься до дома?

– Да, конечно. За рулём не езжу. Пробовала несколько раз. Но, наверное, это не моё. Я абсолютно не чувствую машину. Мне больше нравится ими восхищаться.

– Это, конечно, не моё дело, но я считаю, что молодой человек, с которым ты живёшь, в такое позднее время мог бы тебя и встретить. Или, на худой конец, вызвать такси до дома. Не пойми превратно. Просто, свою девушку и семью нужно беречь. Вот такое у меня несовременное мировоззрение.

В полнейшем удивлении поворачиваюсь к начальнику и ошарашенно хлопаю ресничками. Туплю, знаю. Но в толк не возьму, кого он имеет в виду.

– Глеб Викторович, Вы сейчас о ком?

– Ты ведь разговаривала по телефону, когда я вошёл в приёмную. Я, разумеется, не пытался слушать, но не слышать не мог.

– Аааа! Я разговаривала с Гришей. Но это не мой молодой человек. Это мой брат. Младший. Ему четырнадцать. Он совершенно не умеет готовить, но сварил мне макароны на ужин, – готова треснуть себя по лбу! Очень ему нужна эта информация.

– Ваша мама настолько не любит готовить, что это приходится делать брату?

Постаралась поскорее отвернуться, чтобы мужчина не заметил, как зацепили меня его слова.

Мамочка. Сразу вспомнился её светлый образ. Нежная улыбка. Ласковые руки. Светлые волосы. Тепло её объятий. Она, как лучик солнышка, всегда несла в себе тепло, могла озарить своим светом любой тёмный уголок. Как же мне её не хватает. И папы тоже.

– Мама всегда очень хорошо готовила. Просто последние несколько лет мы живём без неё.

– Она уехала?

– Она умерла, – стараюсь говорить спокойно. Ведь уже так много лет прошло с того момента, как доктора озвучили ужасный диагноз. Но всё равно голос до сих пор дрожит, когда я произношу такие страшные слова, а воспоминания травят душу ядовитыми картинками, как только мысленно возвращаюсь на пять лет назад. – Мне было восемнадцать.

– Прости. Я не должен был спрашивать. Твоему отцу, наверное...

– Его тоже нет в живых, – быстро тараторю и замечаю, что начальник смотрит на меня очень странным взглядом, как будто хочет задать очередной вопрос, но не решается.

В молчании мы ехали ещё минут пять, когда я зачем-то решила пояснить.

– Мой папа был военным врачом. Его отправили в горячую точку два года назад. Их перевозили на воздушном судне, я совершенно не разбираюсь во всех этих истребителях и бомбардировщиках. Но так сложилось, что его самолет был сбит. Все, кто находились на борту, включая пилота, погибли. И мы с Гришей остались совсем одни. Вот такая невеселая история.

Молчание продлилось ещё минуты две, как вдруг сбоку раздался тихий голос:

– Знаешь, Юля, мне всегда есть, что сказать. В любой ситуации. Но... Только не в этой. А как твой брат перенёс трагедию?

– Тяжело, разумеется. Когда погиб папа, Гришке было всего двенадцать лет. Подростки очень морально неустойчивы в этом возрасте. Хотя, мне сравнивать не с чем.

– А сейчас как обстоят дела?

– Сейчас? – зачем ему? Разве есть смысл рассказывать о своих проблемах? Что брат постоянно дерётся. Что меня постоянно вызывают в школу? Что он стал грубить и обманывать? А совсем недавно я почувствовала от него запах алкоголя? Я промолчала, потому что, как это ни ужасно, не нашлась с нравоучениями.

Но, несмотря на это, братишка всегда был и остаётся самым моим дорогим и любимым мужчиной. Пусть ещё маленьким, но всё же мужчиной. Потому что он часто встречает меня с работы вечерами, помогает нести пакеты из магазина. Он даже старается помочь материально и недавно нашёл себе подработку – устроился на АЗС. Я думала, такого малыша никто туда не возьмёт. Но нет. Он пробовался много где, и, наконец-то, ему улыбнулась удача.

– Сейчас дело обстоит не так печально, как раньше, – дороги совершенно пустые, поэтому «долетели» мы очень быстро, хоть лобовое стекло и заливает водой с плачущих небес. Нужно как-то пошутить, разрядить траурную, гнетущую обстановку в машине. – Уже подъезжаем. Глеб Викторович, я очень признательна, что Вы не бросили меня на произвол судьбы, – постаралась вложить весёлые нотки в голос, но на фоне страшных откровений и своих тяжёлых воспоминаний, эффект получился прямо противоположным – внезапно просочилась вся горечь, которая давно скопилась в моей душе.

Мда. Замечательная благодарность.

– Спокойной ночи, – надеюсь, хотя бы улыбка вышла не натянутой.

– До завтра, Юля.

Разговор с начальником вывел меня из равновесия. Тихонько проворачиваю ключ в замке и очень аккуратно закрываю дверь, которая обычно хлопает так, что соседей можно разбудить. На цыпочках крадусь к себе в комнату, но тут меня чуть ли не с ног сбивают шупленькие метр шестьдесят пять.

– Ты почему не спишь?

– Тебя ждал! Не промокла? – несмотря на всю свою периодическую агрессию, братик очень заботливый и внимательный мальчик.

– Нет. Меня коллега с работы подкинул, мы все вместе задержались, – о том, что это был не просто коллега, а непосредственный начальник, и задержались мы вдвоём, я намеренно умолчала.

– Оооо, это он молодец! Раздевайся и иди ешь!

– Гриш, я, правда, не хочу. Мне бы до постели доползти...

– Ничего не знаю. Я старался. Правда, уже, конечно, всё остыло, но, надеюсь, ты не выбросишь тарелку в мусорку.

– Конечно, нет. Спасибо тебе большое.

– Должен же я тренироваться, чтобы потом Даше завтраки готовить.

О, Боже. ДАША. Это отдельная история. Эта девочка – его мечта. Хотя и недостижимая. Потому что Гриша – не самый популярный мальчик в параллели. Вот она – современная школьная жизнь. Я в четырнадцать лет даже и не помышляла о любви, чувствах и завтраках для второй половинки. А сейчас...

Немного подогрела, действительно остывшую сковородку. Макароны с яичницей. Жуть!

– Ты волшебник. Прямо будущий повар, – с трудом заставила себя запихнуть в рот жирные пересоленные макароны и выдавила самую счастливую улыбку, на которую я только способна. Приходится с энтузиазмом жевать нелюбимый гарнир. Фууу! – Правда, масла многовато, а так... ты молодец.

– Отлично! Теперь со спокойной душой можно идти спать! Я точно покорю её завтраком!

Ээээмм... надеюсь, я не переборщила?

А как мне правильно реагировать на последнее замечание? Это вообще нормально?

Когда за братом закрылась дверь, я тихонечко собрала макаронные изделия в пакет и выбросила так, чтобы Гриша утром ничего не заметил. Уныло поковыряла ощутимо пригоревшую яичницу и отправила остатки скудного ужина к макаронам. Второй день не успеваю ничего приготовить! Что же я за сестра такая! Решено. Завтра постараюсь свалить с работы вовремя! И наготовлю еды на неделю вперёд!

С этой мыслью я и легла. И вот... моя голова, наконец-то, коснулась подушки...

Чёрт! Ну почему я никак не убавлю громкость будильника!

Взглянула на время. Шесть тридцать утра. Оооой, как же спать хочется!

Глава 6

Спать мне хотелось не только утром, но и весь день. Более или менее, я раскачалась под вечер, постоянно вливая в себя немислимые дозы кофеина.

Наконец-то, наступил вечер. Время пролетело незаметно. Конечно, Солнцев не стесняется заваливать меня заданиями. Благо, он давно уехал. И теперь я могу быстренько свалить под шумок вместе со всеми в конце рабочего дня.

– Привет, мышка! Уже домой намылилась?

Прикрыв за собой дверь, Расторгуев, улыбаясь, как кот, объевшийся сметаны, широкими шагами уверенно приближается ко мне. Как же он меня достал! Неужели ему больше заняться нечем?

Как бы его потактичнее послать?

– Да. У меня наступило личное время, поэтому... Разрешите откланяться, Сергей Александрович. Все рабочие вопросы завтра.

– Какое совпадение. А я тоже как раз только сейчас освободился. Не это ли повод пройтись в столь замечательную погоду?

Я скептически перевела взгляд на окно, за которым резко потемнело и которое совершенно очевидно даёт понять, что через довольно непродолжительное время снова начнётся очередной затяжной ливень. Вот такое тёплый и приветливый сегодня день.

Встаю и обхожу стол так, чтобы находиться на как можно дальнем расстоянии от зама Солнцева. В спешке собираю свои манатки и, очень осторожно, плавно растягивая слова, произношу:

– Хорошего Вам веееечера.

– Ой, да ладно тебе. Рабочий день уже закончился. Можно менее официально.

Отворачиваюсь.

Надеюсь, хоть мой игнор сможет навести мужчину на единственно правильные мысли.

– Юля, я, вообще-то, с тобой разговариваю.

Встаю, цепляю сумку через плечо и уверенно двигаюсь к выходу, пока не вернулся один «добрый и солнечный человечек» и не взвалил на меня дополнительный воз суперсрочных заданий. Он сказал, что если до его прихода я успею управиться с текучкой, то могу быть свободна.

– Извини, Серёж, я не могу задерживаться. Дела.

– С радостью тебя подкину. Далеко ехать?

Оооо, уверена, если он услышит от меня, насколько далеко ему нужно ехать (а лучше, кстати, отправиться в пешее путешествие), мне так просто с рук это не сойдёт. Поэтому упрямо молчу. Вот приставучий экземпляр! Но я ведь была к этому готова, верно?

Расторгуев не сдаёт позиции, идёт за мной по пятам. Он всегда так довольно и откровенно улыбается... хорошо, что сейчас я этого не вижу. Вечный сексуальный подтекст в каждой его фразе, обращённой ко мне, уже порядком поднадоел. Он как заноза... в одном месте!

– И всё же?

– Ты отстанешь от меня когда-нибудь?

– Даже не мечтай. Давай-ка, рассказывай, маленькая недотрога. Что делаешь сегодня вечером?

Напускаю на себя пресыщенный вид, стараясь выглядеть очень искушённой. С данным обстоятельством у меня, конечно, большие проблемы, но мужчине ведь об этом неизвестно. Оборачиваюсь и, столкнувшись с Расторгуевым лицом к лицу, уверенно произношу:

– Сижу дома за чашечкой умопомрачительного кофе, читаю «Анну Каренину» и думаю, какие все мужики козлы. Только и хотят поскорее девушку затащить... – со скрытым подтекстом громко бросаю в солнечного заместителя последнее слово, – в машину!

Дальше нужно успеть во время среагировать и не попасть в его наглые цепкие лапы. Поэтому, как можно быстрее, делаю два спасительных шага назад, разворачиваюсь, чтобы поскорее выскочить прочь из кабинета, и совершаю рывок вперёд. Совершенно не ожидая подвоха, со всей дури впечатываюсь носом в из ниоткуда взявшуюся тёплую стену.

Тёплую стену? Это что за... В первые секунды оклимавшись от слабой боли, фокусирую взгляд и упираюсь прямёхонько в глубокий вырез спортивной мужской футболки со шнуровкой, откуда торчит не слишком густая поросль светлых волос. Поднимаюсь глазами выше, молясь, чтобы это был кто угодно, только не мой начальник! Ой, маааамочки! Кто ж меня за язык-то тянул!

– Глеб Викторович! А я это... с Сергеем Александровичем прощаюсь! – что? Что? ЧТО?! Я действительно подобную чушь сморозила? Точно я?

– То, что ты с Сергеем Александровичем прощаешься, я ещё в коридоре услышал.

С восхищением смотрю на своего начальника. Он побрился. Вернее, очень коротко подравлял свою бородку. Как говорит Гришка... Это отпад! Невозможно отвести взгляд. Прямо помолодел человек!

Солнцев как-то очень уж насмешливо произнёс эти слова и перевёл колкий взгляд на своего зама. И обратно на меня. Невероятно ехидным и удивлённым тоном уточнил:

– И что? Прямо-таки все козлы?

Резко качаю головой из стороны в сторону. И излишне эмоционально произношу:

– Нееееет, конечно, нет! Далеко не все!

Всегда хмурый начальник вдруг резко изменился в лице. Поверхностные морщинки на его лбу вмиг разгладились, в глазах появился весёлый, ранее незамеченный блеск, а уголки задрожавших губ, вечно смотрящие вниз, вдруг резко изменили своё положение и несмело поползли в противоположном направлении. Я такого за всё время не припомню! Это полный шок!

– Смотри и учись, – начальник хитро прищурил глаза и, переключив своё внимание на зама, внезапно добавил. – Козёл.

Лицо Расторгуева надо было видеть.

– Юленька, а этот руководитель-переросток сейчас действительно улыбается, или у меня видение?

– Сходи зрение проверь, если так не уверен. Мне серенькие козлики сегодня больше не понадобятся, так что свободен. А Вас, Юля, попрошу остаться. У меня внезапно возникла пара вопросов.

Тяжело сглотнув слюну (надеюсь, этого кроме меня никто не услышал?) я вернулась к своему столу, намереваясь повесить на законное место, ну то есть на спинку стула, несчастную сумку. Зачем-то сжала её пальцами так сильно, как будто это она виновата в моей очередной задержке на рабочем месте. Что ему ещё от меня надо? Он ведь уже и сам переоделся в нерабочую одежду!

Мы остались одни. Я выжидательно молчу, а Солнцев, не говоря ни слова, спокойно продолжал в свой кабинет.

Пять минут прошло. Десять. Вопросов как не было, так и нет. А из-за закрытой двери не раздаётся ни звука.

Набралась смелости и широкими шагами приблизилась к его кабинету. Занесла руку для громкого стука, но дверь вдруг распахнулась, и я чуть не отходила кулаком многострадальную за сегодня грудь генерального директора компании.

– Юля? Ты ещё здесь?

Он нормальный вообще?! А где мне быть, если он сам велел своей сотруднице задержаться и ответить на его (всплывшие совершенно внезапно!) вопросы?

– Конечно. Вы ведь приказали не уходить.

– Я не приказал, а мягко поставил в известность.

Ааа, значит, вот как можно выразиться? Мягко. Как будто это меняет дело, честное слово!

– Вы уже свободны как десять минут.

Это что – шутка?

– Я так понял, ты хотела сбежать от моего навязчивого зама? Считаю, я добровольно тебе помог. По-дружески. Можешь не благодарить.

По-дружески. Посмотрела на стоящего передо мной хмурого и вечно чем-то недовольного человека внимательным взглядом. В его глазах всегда столько пронизательности и твёрдости, решимости и уверенности... Вероятно, стальной стержень его характера не согнуть ничем. Горько выдохнула. Пожалуй, я бы хотела иметь такого друга. Да что уж там говорить. Положа руку на сердце, могу смело заявить. Если бы в моей жизни появился подобный мужчина, это было бы самым замечательным подарком судьбы. Мне бы очень хотелось, чтобы мой собственный брат равнялся вот на этого человека, а не на кучку золотой молодежи, которая не сегодня-завтра предложит ему травку. Но только в обычной жизни такие мужчины не то, что проходят мимо, они не появляются в поле моего зрения в принципе.

Опустила взгляд, чтобы он не разглядел там ничего лишнего. Он может. Я уверена.

– Тогда я пойду. Хорошего вечера, Глеб Викторович.

Разворачиваюсь и, не оглядываясь, направляюсь к своему столу. И очень даже вовремя, потому что оттуда как раз раздаётся тихая медленная мелодия. Братик.

– Привет, беспризорник. Что успел за сегодня натворить?

– Юль. До тебя директор не может дозвониться.

Сердце упало в пятки.

– Что случилось?

– Тебя в школу вызывают.

– О господи! Что ты сделал?

– Юль, это вышло случайно! Он сам на меня набросился!

– Ты что, снова подрался? Сам-то в каком состоянии?

– Я реально был крут, так ему накостылял! Хахах, они сейчас с мамой поедут снимать побои! Прикинь!

– Что? Ты в своём уме? Какие побои? Это ведь чревато привлечением правоохранительных органов, Гриша! Где твои мозги только были?!

Сквозь в сердцах произнесённые слова услышала пробивающийся звонок по второй линии. Наверняка это директор. Больше ведь мне звонить некому!

– Повиси! Дозвонился твой директор!

И, кстати говоря, когда-то и мой собственный!

– Алло.

– Здравствуй, Юля. Это Павел Семёнович. Я снова звоню по поводу твоего младшего брата. Гриша сегодня избил одноклассника с параллели, чьи родители скоро будут у меня в кабинете. Они настроены весьма враждебно. Случай серьёзный. У парнишки разбито лицо. Тебе лучше приехать поскорее, чтобы поучаствовать в разговоре.

– Да, Павел Семёнович, я обязательно приеду. Но я ещё на работе. Постараюсь прибыть как можно скорее.

– Это в твоих же интересах. Юля, моя настойчивая просьба. Поговори с парнем. Или пусть с ним поговорит кто-то ещё из взрослых, если ты до него не можешь достучаться.

Этими словами он меня очень разозлил.

– Павел Семёнович. Вы прекрасно знаете, что мы с ним только вдвоём. И разговаривать с ним больше некому. Я не умаляю свою ответственность, но будьте любезны разобраться нормально, а не так. Что виноват тот, кого побили. До встречи.

Раздражённо сбрасываю вызов, снимаю первую линию с удержания и выдаю короткое и ёмкое:

– Еду.

Нервно бросаю телефон в сумку, на ходу цепляю кардиган, который набрасываю на себя, когда еду на работу (несмотря на дневную жару, утром температура опускается довольно низко для лёгкой блузочки) и слышу уверенный голос прямо за своей спиной.

– Снова проблемы с братом?

– Да. Снова. Сегодня меня ждут у директора, потому что он кого-то побил, и родители пострадавшего, вероятно, поедут снимать побои, – на автомате весело и воодушевлённо отвечаю в пространство приёмной, а сама уже думаю, как вытащить своего мелкого балбеса из передраги и встряхнуть его осознание.

– Я отвезу тебя.

Опять? Может, не надо? А то это очень странно выглядит со стороны.

– Нет, зачем же? Я сама!

– Мне по пути. Идём.

По пути ему или нет, проверить наверняка я бы не смогла при всем желании. И вот я снова сижу в шикарном авто, удобно развалившись в кресле, и снова уверенно чихаю на то, что мне, наверное, хотя бы на этот раз лучше было бы приземлиться сзади.

– Юля, какие у тебя отношения с братом? Доверительные? Дружеские? Или наоборот?

– У нас с Гришей довольно близкие отношения. Точнее, были раньше. А сейчас... Мы... немного...

– Отдалились?

– Наверное. Я постоянно на работе. Он в школе. У него свои немногочисленные друзья, о которых я уже почти ничего не знаю. Гриша обычный ребёнок. Но сейчас у него переходный возраст. Знаете, когда не видишь оттенки цветов, а в жизни существуют только белые и чёрные полосы.

– Да. Мне это очень хорошо знакомо. Как и то, что в переходном возрасте можно совершать много необдуманных поступков.

– Видимо.

– У него сейчас тяжёлый период?

– Глеб Викторович. Он мальчик. А я девочка. Я старше и по-другому смотрю на некоторые вещи. Поэтому мне его тяжёлые проблемы иногда кажутся, мягко говоря, надуманными. Я стараюсь участвовать в его жизни как можно чаще. Но он закрывается. Начинает обманывать, изворачиваться. Хоть со стороны это и незаметно. Меня это беспокоит, но я не могу давить на него. Да и как? В одиннадцать вечера названивать ему с работы?

– Как я понял, в целом, он неплохой парень?

– Он очень хороший. Но сейчас меня гложит чувство, что я не справляюсь со своими воспитательскими обязанностями.

– Например?

– Очень боюсь, что он попадёт под дурное влияние. Не знаю, что у него в голове. Он не делится своими мыслями. Возможно, лишь небольшой частью, хотя я и стараюсь участвовать в его жизни, как могу. Но я не понимаю, какое мировоззрение вкладывать в его голову, какие ценности. Он уже смотрит на жизнь не так, как я. Гриша временами бывает очень агрессивным. И когда мы ругаемся, у меня сердце не на месте. У него в жизни даже нет реального человека, на которого ему хотелось бы равняться. За исключением некоторых знаменитых личностей

из интернета. И это очень плохо, потому как сама объяснить брату и подать пример, каким должен быть мужчина, я не могу.

– А чем он увлекается?

– Он любит машины, да и вообще технику. Любит компьютерные игры, наверное, как и все мальчишки. У него математический склад ума.

– Неплохие интересы. Перспективные.

Прошло несколько минут, и вот мы снова едем в молчании. Я боюсь проронить хоть слово, а Солнцев сосредоточено следит за дорогой.

Но лучше бы он и продолжал дальше так делать, потому что вместо этого совершенно внезапно выдал:

– Юля, я сам поговорю с директором.

Кажется, мой словарный запас исчерпан. Полностью.

– Ну что Вы! Я... Вам... итак нервы мотаю на работе, чтобы ещё и в личные неурядицы втягивать!

– У меня всё равно вечер свободен. Даже интересно стало, чем живет нынешняя молодежь.

– Поверьте, в этом нет ничего интересного. У всех возрастов свои трудности, которые кажутся концом света.

– Любопытно. А у тебя какие?

Почему он так внимательно на меня смотрит? Я теряюсь под его пронизательным взглядом. Что ответить? Шутливо отмахнуться не соответствует ситуации, а говорить всерьёз... Да кому нужны чужие проблемы?!

Мы плавно паркуемся у старенькой родной школы, в которой только прошлым летом отгрохали новый ремонт.

– В данном случае они тесно переплетаются с трудностями молодежи.

Он громко хмыкнул.

– Тоже мне. Нашла проблему. Идём.

Эх, была не была.

Глава 7

ГЛЕБ

Братом Малиновской оказался довольно высокий для его возраста шупленький мальчишка, с задорным живым взглядом и обаятельной, чуть нагловатой улыбкой. Ещё несколько лет и он однозначно будет иметь успех у дам. Парнишка светится счастьем и самодовольством и совсем не ощущает за собой никакой вины. Красавчик. Будь я на его месте, поступил бы точно так же. За одним лишь исключением – в школе бы палиться не стал.

Покуда молча слушал и старательно распутывал клубок запутавшихся обстоятельств, я чётко решил, что целиком и полностью на стороне парня. Он молодец. Но это не единственный подобный случай за последнее время, Грише нужно вести себя сдержаннее и осмотрительнее. Мальчик в прямом смысле слова отбивается от рук.

И тем не менее. В кабинете зреет конфликт. Юля сидит вся бледная, и, как может, старается откусываться от злобных, агрессивных нападков. Выясняются всё новые подробности и начинаются переходы на личности. Это нехорошо. В один момент я решил, что разглагольствование нужно прекращать.

Потянулся за своим портмоне, вытащил оттуда, не глядя, несколько купюр.

Наклонился к уху малька и тихонько прошептал:

– Тетрадь незаметно достань. Любую.

Ровно через минуту в моих руках красовалась свернутая трубой канцелярская принадлежность, внутри которой ждут своего звёздного часа аккуратно сложенные купюры. Действие старо, как мир.

– Я понимаю, что данный прецедент можно обсуждать бесконечно, но давайте договоримся так, – твёрдо взял слово и посмотрела на мамочку «пострадавшего» мальчугана. – Мы очень сильно, прямо-таки настоятельно просим нас простить, а также не производить никаких лишних действий. В конце концов, кому надо знать, что ваш мальчишка пытался приставать к своей однокласснице с вполне понятным и логичным подтекстом прямо на территории школы? За что, собственно, и отхватил по морде! Пардон. По благородному. Юношескому. Чересчур горделивому и напыщенному лицу. Будьте уверены, если данное происшествие выйдет за пределы этого кабинета, о нападении на школьницу станет известно специальным органам.

– Какое нападение? Ничего подобного и близко не было! Вы на что намекаете? – подумаешь, я немного преувеличил? От этого хуже уже никому не будет.

– Я никогда не намекаю. Привык выражать свои мысли чётко и без всяких потаённых смыслов. Григорий заступился за девушку. Это благородный и достойный мужской поступок. Конечно, его итог не слишком приятен для Вас... но мы действительно сожалеем. Безмерно. Примите наши искренние весомые извинения, – кладу на стол тетрадь и отодвигаю от себя, а ошарашенная родительница накрывает её сверху, раскрывает под столом и недоверчиво на меня смотрит. – Надеюсь, такой небольшой моральной компенсации достаточно, чтобы хватило на мазь от гематом и лейкопластырь.

Выражение лица женщины изменилось.

Интересно, этой суммы хватит, по её мнению, чтобы залечить душевные и физические раны сына, или попросит ещё? Всё в этом мире продаётся и покупается. Кто бы что не говорил.

Моей руки мягко дотронулась чья-то тёплая ладошка. И я точно знаю, чья.

– Глеб... – договорить я ей, разумеется, не позволил. Нечего во взрослые разговоры вмешиваться. Пусть спокойно сидит себе восхитительным украшением сегодняшней беседы.

– ЮЛЯ! – рывкнул так, что даже уважаемый директор подскочил на своём насиженном месте. Скользкий тип. Мне он не понравился с первого взгляда.

Резкий отклик делает своё дело, как и всегда. Но в данный момент меня волнует совсем другое.

На её устах моё имя прозвучало очень вкусно. Проникновенно. С придыханием. Удивительное дело, но меня это... действительно интересует.

– Возражений нет. Я вижу, мы пришли к согласию. Чрезвычайно рад. И ещё. Очень надеюсь, что уважаемый Павел Семёнович не оставит без внимания недостойное поведение своих учащихся, – грозно посмотрел на школьного директора, а тот, в свою очередь, почему-то подергал себя за воротник рубашки.

Не прошло и пяти минут, как наша дружная компания покинула пределы душного кабинета и теперь мы уверенно приближается к моей новой машине. Когда я уже получу номер? Не привык стоять в очередях в ГАИ.

Тротуарная дорожка недостаточно широка для трёх людей, поэтому пропускаю «кровных родственников» вперёд и специально отстаю от них на пару шагов.

И неожиданно для себя слышу осторожный шёпот.

– Юль, это чё за чел?

– Мой начальник, – девушка действительно думает, что я ничего не слышу?

– Прости, я тебя подставил.

– Ты себя капитально подставил.

– И что ты теперь будешь ему должна?

– Тихо. Надеюсь, что ничего серьёзного.

– Ой, ладно. Он всё равно ничего не слышит.

Но «ОН» услышал.

И от этого услышанного мне стало не по себе. Очень не по себе. Неужели я произвожу такое неприятное впечатление? Мне действительно искренне захотелось помочь, вот так глупо и неожиданно, но девушка восприняла моё вмешательство так, словно я намеренно вгоняю её в долги. Она что, серьёзно беспокоится, что через определенное время я спрошу с неё? Немыслимо.

Я, вообще-то, и сам ещё не понял, зачем ввязался во всё это. Но её голос, когда она говорит о брате, наполняется мягкостью. И растерянностью. Эти дети остались одни на целом свете и никому не нужны. И сейчас она одна занимается воспитанием брата и его финансовым содержанием. Хоть для меня Юля и сама ещё маленькая девочка.

В очередной раз взглянул на её фигуру. Нет, девочка не такая уж и маленькая. Однозначно.

С трудом заставил себя оторвать взгляд от привлекательных нижних девчачьих. С каких пор меня тянет на таких малышей?

Странное дело, но сегодня пришлось отметить для себя, что вечерний звонок совершеннейшим образом выбил девушку из колеи. Когда бы меня волновало чужое душевное равновесие?! Но её почему-то волнует.

Интересно. Если бы я в двенадцать лет остался без обоих родителей, потерянным по жизни сорванцом, я был бы кому-то нужен? Хоть кто-нибудь бы обо мне заботился так, как она заботится о брате? Вряд ли. Но, разумеется, как маленькая девочка одна может воспитать нормального достойного мужика, тем более что она пашет, как проклятая (кстати говоря, и здесь я приложил свою загребущую опытную лапу)? Наверное, никак. Определённые моральные ценности должны были вложить в его голову родители. Раньше.

От школы до дома я вновь вызвался отвезти всю нашу стремительно растущую молчаливую компанию. Ехать совсем недалеко, и, как это ни печально, мне действительно нечем занять свой вечер, потому что я не привык к наличию свободного времени.

Но самое важное, что я намереваюсь кое-что объяснить девушке. И я не собираюсь ждать следующего рабочего дня.

– Вааааау, это Ваша машина?! – мальчишка впервые обратился ко мне напрямую. Когда он увидел меня рядом с сестрой в кабинете директора, весь подобрался. Насупился. Конечно. Неприятно, наверное, видеть постороннего мужика рядом с сестрёнкой. Хоть и старшей.

Восторг в глазах малыша заставил внутренне улыбнуться. И в чём-то ему позавидовать. Мне совершенно чужды такие искренние и живые эмоции, детская непосредственность, способность удивляться и восхищаться обычными вещами. Красивый блестящий кусок металла, а сколько радости в глазах парня. Собственная зачерствевшая душа, вот уже много лет привыкшая сотрудничать скорее с бездушными машинами, чем с нормальными людьми, по сравнению с трепетной душой стоящего передо мной мальчика, видится мне старым, загрубевшим, потрескавшимся куском обожжённой глины.

Я утвердительно кивнул.

– Без номеров? Вы как Стив Джобс, да?

Этого сравнения я не понял совершенно, поэтому попросил малыша пояснить.

– Ну как же! Вы не знаете? Визитной карточкой Стива Джобса, помимо чёрной водолазки, голубых джинсов и белоснежных кроссовок NEW BALANCE, был серебристый мерседес без номеров. Почти как Ваш.

– А почему он ездил без номеров? – первый раз слышу о данном факте и... понимаю, что парнишке удалось меня очень заинтересовать.

– Ээээ... У Джобса были свои заморочки. Каждые полгода менял тачку на точно такую же, потому что нашёл лазейку в законодательстве Калифорнии, которая позволяет почти полгода ездить без номеров.

Странно. Откуда Григорий это знает? Я вопросительно посмотрел на Юлю.

– Стив Джобс его кумир из интернета, – девушка ведёт себя чересчур скованно. А я даже знаю, почему. Обычно такая бойкая. Шумная. А тут...

– Да! И когда я вырасту, я тоже обязательно буду разрабатывать свои компьютерные платформы!

Славный мальчишка.

В душе что-то шевельнулось. У меня бы и у самого сейчас мог бы быть вот такой обаятельный малолетний засранец. Но... Судьба распорядилась по-другому.

– Так она у Вас новая? – Гриша кивком головы снова указал на серебристое творение немецкого автопрома.

– Да. Дня три, как купил.

– Зачёт! А можно за рулём посидеть? Хоть минутку! – да хоть десять.

– Гриша! – почему она такая строгая? Что тут такого? Мальчишка в восторге от хорошего авто, я бы своего тоже не упустил и напросился попасть вперёд. Да даже на заднее сидение! И то было бы для меня великим счастьем в его возрасте.

– Юль, я очень аккуратно, правда! – пусть парнишка побалуется. В конце концов, я ведь не вести ему позволю.

– Можно. Разрешаю даже завести. Только ручник не трогай.

– А ключи где?

Уверенно вкладываю в щупленькую ручку увесистый чёрный брелок.

– Обижаешь, малыш. Там кнопка запуска. Надеюсь, найдёшь.

– Офигеееет!

– Только дверь плотно закрой.

– Конечно! Спасибо!

Прошло всего две секунды, а малыша уже и след уже простыл. Перевёл тяжелый взгляд на свою сотрудницу. Она растеряна. Это видно.

– Глеб Викторович, – тон её, как всегда мягок, но сейчас в нём без труда можно разобрать нотки извинения, – насчёт денег... Я отдам. Правда. С первой же зарплаты. Я бы и сейчас отдала, просто у меня их нет... Мне очень неудобно. Зачем Вы это предложили?

Таааак, ясно.

– Юля. Деньги – это самый верный и быстрый способ всё уладить. Не волнуйся, ничего отдавать не нужно. Считай, что я выписал тебе месячную премию по результатам работы, и ты уже её потратила.

– Глеб Викторович, тогда я всё равно буду Вам должна.

– Возможно, я и сам когда-нибудь попаду в передрыгу, и в твоих силах будет меня вытащить. Сочтёмся.

Смотрю на девушку и не могу в толк взять. Что в ней такого привлекательного? Может, её жизнерадостный характер? Может, какая-то особая чистая и светлая аура? А может, внутри что-то дрогнуло, когда я услышал о том, что её отец разбился на самолете? Скорее всего, всё вместе взятое. Но особенно, последнее. Потому что я на собственной шкуре испытал, что значит терять любимых. Будь моя воля, запретил бы к чёрту пользоваться этим летающим транспортом! Когда она с горечью рассказывала о своей семье, я вдруг вновь столкнулся с теми выжигающими изнутри чувствами беспомощности и сокрушительного отчаяния, что не один год прятались где-то глубоко внутри. Вспомнил, как много лет назад меня, самого ещё неоперившегося юнца, так крепко обнимали крохотные детские ручки... В последний раз.

Мне кажется, никогда я не смогу простить себе, что своими собственными руками на свои собственные деньги купил сыну смертельный билет на другой конец жизни.

Эта трагедия потрясла меня настолько, что отголоскам её до сих пор изредка удаётся с особой озлобленностью проворачивать нож, торчащий из, казалось бы, давно уже затянувшейся и переставшей кровоточить раны.

Глава 8

– Я думаю, не стоит долго пользоваться Вашей добротой, а то любимая сестрёнка вечером мне уши открутит, – Григорий протягивает обратно ключи от моей машины, а его глаза светятся счастьем. – Тачка – огонь!

– Тогда давай, залезай, прокачу с ветерком, – не смог сдержать рвущуюся наружу улыбку, хотя ещё совсем недавно считал абсолютно ненужным данный атрибут выражения удовольствия и радости.

– ПРАВДА? – малыш перевёл нерешительный взгляд на старшую родственницу, которая всем своим видом излучает абсолютное несогласие.

– Нет. Спасибо большое, Глеб Викторович, Вы нас очень выручили, но домой мы и сами дойдём. Вы не можете себе позволить так бездумно тратить драгоценное время.

– Юля. Возможно, тебя это очень расстроит, но я многое могу себе позволить. В том числе и это.

– Ну так что? Прокатимся? – очевидно, что парень загорелся предложенной идеей.

– Разумеется. Можешь вперёд прыгнуть, – кажется, я давлюсь собственной улыбкой, настолько мне импонирует этот маленький сорвиголова и его внезапно ставшая молчаливой сестрёнка.

– А как мне можно Вас называть?

Я на секунду призадумался, но тут же отмёл все неподходящие варианты.

– Моё имя Глеб. Именно так и можешь ко мне обращаться.

– А я Гриша. Именно так можете ко мне и обращаться.

Я бы всё отдал, только бы рядом со мной сейчас сидел такой смыслённый, уже повзрослевший Денис.

– Ну вот и познакомились. Затаскивай в машину сестру и поехали.

– Ну всёёёё. Сейчас кому-то не поздоровится! – произнёс парень, растягивая слова, и, потирая ладошки, угрожающе направился к сестре.

– Это дома кому-то не поздоровится. Ладно, ладно. Я сама, – как здорово и необычно наблюдать за семейными перепалками.

Привычным движением нажал на педаль тормоза и перевёл коробку передач в режим реверса.

– Куда? – совсем рядом раздался заинтересованный голос. Парнёк уже успел пристегнуться.

Внезапно осознал, что у меня напрочь отсутствует желание расставаться с забавным мальчишкой и его не в меру строгой сестрой. Перевёл взгляд на девушку в зеркало заднего вида. Юля сидит тихо как мышка. Неловко ей. А я сам не понимаю, зачем к ним привязался. Странно, но уезжать не хочется.

– Вам домой очень надо?

– Да!

– Нет!

Снова улыбнулся, когда услышал такие противоречивые ответы.

– Ну, нет, так, нет. Ваш спаситель очень голодный. Предлагаю меня накормить.

– Так поехали к нам? У нас суперские макароны! Я яичницу пожарю! Юль, скажи – огонь?!

– Гриша, у Глеба Викторовича нет времени на твою яичницу. Прекрати навязываться.

– Гриша, ты не навязываешься. У Глеба Викторовича полный порядок со временем, но он терпеть не может макароны. Если только в виде особого исключения и с добавлением просто

неприлично вкусного соуса. Извини, малыш, – мы с парнем заговорщески друг другу улыбнулись, как будто храним одну тайну на двоих. Ещё секунда, и слышу осторожный шёпот на ухо.

– Тогда поехали в КФС? Я сегодня зарплату получил, – счастье в его голосе не знает границ. Уверен, их родители гордились бы своими детьми. – Юля обожает...

Что же так обожает Юля из популярного фастфуда, я так и не узнал.

– Гриша... Я всё слышу.

– Юль, ну ладно тебе! Ну, здорово же время проводим! Мы возьмём тебе твою любимую картошку по-деревенски и колу! Ну, Юль!

Этот мальчик только что сформулировал и озвучил вслух мысль, которая никак не могла собраться в кучу и сформироваться в моей собственной голове. «Здорово проводим время». А действительно ведь, здорово. Весело. Без напряжения. Без лишних противных женских намёков и благоговейных оценивающих взглядов, к которым я уже так привык. Зато с приключениями в виде разъярённого директора и разукрашенной рожи одноклассника Гриши.

– Решено, едем, – незаметно подмигнул довольному парнишке.

В многолюдном заведении столкнулся с новой проблемой. Когда я предлагал поужинать, я подразумевал, что и платить буду самостоятельно за всю нашу компанию. Я не просил меня угощать. Но Гриша, очевидно, понял по-своему и начал командовать. Давно со мной никто себе этого не позволял. Забавно.

– Так, быстренько выбираем и передаём мне свои заказы. Юля. Глеб. Ну, давайте, давайте.

Вдруг раздался нежный весёлый голос:

– Эх, так уж и быть. Сегодня я угощаю двух таких задиристых мальчишек. Выбирайте.

Что? Она и меня включила в свой короткий список? Это я-то задира? Ну, знаете ли...

– Ещё чего! Платить должен мужчина. Я сам разберусь. От тебя требуется только выбрать, что хочешь, помимо картошки и колы.

Меня, видимо, из разряда тех самых «мужчин» они исключили оба. Прямо чувствую, как мои брови недовольно нависли над переносицей.

– Было бы так всегда, – девушка шутливо ухмыльнулась, придвинулась вплотную к брату и немного присела, чтобы их лица находились на одном уровне.

– Ну ладно, – на секунду задумалась и добавила тихим вкрадчивым тоном, – тогда я ещё буду стрипсы.

– Замётано, – парень воинственно расправил плечи.

– И твистер.

– Без проблем. Гуляем на все, – две очаровательных улыбки, полных собственного достоинства и обращённых друг к другу, что-то вновь зацепили в моей душе.

Я уверенно наклоняюсь к ним, приближаю своё лицо и серьёзным тоном произношу:

– Окей. А мне что посоветуете?

Первой дернулась Юля и мгновенно «отъехала» на приличное расстояние. Смущённый взгляд девушки блуждает, где угодно, только не в «моей области». Даже обидно. Я совсем не вызываю в ней женского интереса? Давненько не сталкивался с подобным. Может, поэтому Серега так в неё и вцепился? Взыграло мужское самолюбие? Нужно быть слепым, чтобы не заметить очевидного: Расторгуев постоянно крутится около девушки. Даже иногда рычать на него хочется. Если бы я не знал себя достаточно хорошо, подумал бы, что девушка привлекает меня как женщина, и мне неприятно видеть другого кобеля в радиусе километра от неё. Но... Это ведь не так. Верно? Мне ведь нет разницы, сколько именно кобелей выются вокруг неё? Или... есть?

Только выбросил совершенно неуместную мысль из головы, как столкнулся с заинтересованным прищуренным взглядом какого-то ... подростка? Парню лет девятнадцать максимум.

А то и семнадцать! Сейчас такая молодёжь пошла, можно запросто запутаться в возрасте. Ну, ты-то, малыш, куда уставился, это явно не твоя температура!

– А что Вы предпочитаете? – Юля, наконец-то, обратилась напрямую ко мне и указала рукой на какую-то картинку вверх. – Вот этот вкусный. Добавляем к заказу?

– Доверюсь тебе. И попить. Горячий чай. Чёрный.

Неожиданно почувствовал, как в мою руку впился приткий клещик.

– Глеб! Вы обязательно должны попробовать сырные подушечки! Это улёт!

Свободной рукой в отработанном годами движении перехватил мальчика за плечи и в осторожной игре чуть сдавил ему шею, слабо смыкая руки.

– Ух ты! Это что за захват? – в его голосе слышу неподдельные заинтересованность, восхищение и удивление.

Отчего меня распирает радость? Хочется вновь улыбнуться и показать парнишке парочку демонстративных приёмов.

– Как-нибудь научу.

– Замётано!

– Гриша. Отцепись от Глеба Викторовича.

Для особого эффекта пришлось немного усилить хватку и, улыбаясь глядя на Юлю, чуть пожать плечами. Сама невинность я. Знаю.

– Да он сам меня не пускает.

Девушка, тяжело вздохнув, отвернулась и озвучила заказ работнику заведения, потому как в нашей шутилой возне мы чуть не проморгали свою очередь.

– Оплата по карте или наличными?

– По карте, – успел заметить в руке Юли заранее заготовленный пластик.

Резко перехватил юнца одной рукой, а свободой – выхватил телефон из кармана джинсов (хорошо успел заранее дома переодеться, как чувствовал, что сегодня вечером удобнее будет в менее строгой одежде), молниеносным движением, дважды нажав на основную кнопку, вызвал на главный экран виртуальную копию своей основной карты и мгновенно расплатился за весь наш заказ.

Девушка сокрушённо на меня посмотрела. Неужели всерьёз рассчитывала, что я позволю им тратить свои деньги, в то время как сам же и предложил поужинать вне дома вместе со мной? «Ужин» – это, конечно, довольно сильное слово в данной ситуации, но всё же!

Гриша вцепился в длинный чек с номером очереди и, отойдя в сторону выдачи заказов, встал в терпеливом ожидании.

– Глеб Викторович, мы же договорились!

– Я как твой начальник, приказываю тебе забыть о произошедшем инциденте, – её упорство абсолютно неуместно.

– Сейчас Вы ведёте себя совершенно не как начальник, – да неужели она заметила?! – И абсолютно необдуманно.

– Серьёзно? – как ни пытался скрыть нотки собственного высокомерия и примесь лёгкой иронии, к сожалению, потерпел сокрушительное фиаско.

– Да! Зачем Вы пообещали научить брата спортивным приёмам? – она смотрит на меня крайне осуждающе. – Он ведь будет ждать.

– Если я пообещал, значит, научу.

– Глеб Викторович, – строгие нравоучения мне уже порядком поднадоели.

– Юля, расслабься и получай удовольствие. Я данные обещания не забываю. Всё нормально. И, к слову сказать, ты мне ничего не должна. Вопрос закрыт. Иди лучше займи место, а то будем ужинать стоя.

Девушка возмущённо открыла рот, но, видимо, посчитала за лучшее промолчать и не спорить. А я через какое-то время вовремя заметил, что наш заказ уже готов, и Гриша пытается унести его весь и сразу. Придётся спешить на помощь.

Как только мы заняли места, ребята с энтузиазмом набросились на свои бургеры. В то время как я осторожно развернул лежащий передо мной свёрток. Раньше бы душу продал, чтобы питаться в подобных заведениях постоянно. А теперь с недоверием, тщательно принохиваюсь к «блюду», ожидая что ещё чуть-чуть и оно точно закукарекает.

– Глеб, попробуй! Нереально вкусно! – парнишка продолжает раздавать указания только на этот раз с набитым ртом.

Послушно подношу сомнительную продукцию фастфуда к губам, вонзаюсь в неё зубами и переносую на несколько лет назад, когда я восхищался подобными штуками. Как ни крути, сегодня этот вкус не оставил таких будоражащих впечатлений, как это было очень и очень давно. В общем и целом – нормально, есть можно.

– Ну как?

Я не любитель говорить с набитым ртом, поэтому просто поднял большой палец вверх. И меня поняли все.

Когда от ужина остались только пропитанные запахом, маслом и разнообразными соусами коробки, а я с удовольствием потягивал простой пакетированный чай, Гриша вдруг выдал:

– Глеб, а может, мы повторим как-нибудь нашу прогулку? Можно даже без ужина! И без машины!

Интересно, на кой чёрт я сдался этому мальку без ужина? И, уж тем более, без машины, как у самого Стива Джобса?

– Я бы с радостью, но уверен, что парень твоей сестры будет против, чтобы около вас ошивался совершенно посторонний человек, – я-то, разумеется, не дурак, сам вижу, что девушка свободна, но, возможно, она догадается, что я пробно забрасываю удочку?

– Вообще-то, у неё нет парня, – в этот момент девушка немного изменила свою позу, повернувшись к брату, а Гриша довольно громко воскликнул, – ай, больно же!

В очередной раз не смог сдержать довольную улыбку. Я, кстати говоря, весь вечер не могу отклеить её от собственных губ.

– Какие же мужчины слепцы, – твёрдым взглядом гипнотизирую девушку, уверен, она всё же поняла прозрачный намёк. Вот сижу я и размышляю, стоит ли переходить к более решительным действиям или всё-таки, пока нет? То, что я уже полностью заинтригован и настроен на долгую и суровую осаду белокурой крепости, отрицать бесполезно.

Юля боязливо отвела взгляд, а мне в голову вдруг прокралась неприятная мысль. Уж не думает ли она, что я, таким образом, пытаюсь стрясти с неё воображаемый долг? Неприятная догадка.

– Вот и я о том же, – мальчуган не теряется, поддерживает меня.

– Так, все поели? – как всегда, строго одёрнула Юля. – Если да, то нам пора выдвигаться. У всех ещё куча дел.

– Да, правда, – сокрущённо добавил Гриша. – Мне уроки ещё делать. И расстроено добавил, –конец года, контрольные.

Гнетущее молчание в машине по пути домой мне показалось неестественно тяжёлым, поэтому я, как мог, постарался его разбавить.

– Ну-ка, давай рассказывай, герой, почему же ты всё-таки сегодня подрался?

– А чего он Дашку обижал? Я его давно предупреждал, чтоб он её пальцем не трогал!

– Дашку, значит. Всё-таки, выходит, все войны из-за женщин?

– Не все. Но эта – да!

Через секунду он невпопад добавил:

– А я на заправке работаю. Вот там, по прямой. Недалеко. Если вдруг...

– Гриш, перестань. Глеб Викторович лучше знает, на каких АЗС заправлять свою машину.

Что же она вечно парню кислород перекрывает?

– Договорились, малыш!

Через три минуты мы плавно подъехали к подъезду.

– Ребята, с вами очень весело проводить время. Приглашайте ещё.

– Мы всегда приглашаем, правда, Юль? – непосредственность мальчугана определённо мне импонирует. Хотя я отчего-то думал, что в его возрасте мальчишки более закрытые.

– Гриша, попрощайся, пожалуйста, и иди домой. Я догоню.

– Глеб, очень рад знакомству! Вы крутой! – парень добродушно протянул мне свою ладошку, которую я крепко пожал в ответ. – Если что, заезжайте к нам! Мы всегда будем рады!

– Гррииишаааа...

– Всё-всё! Я уже ушёл! А тебе пора переставать быть такой буквой! – глядя в потрясённое лицо его сестры, захотелось рассмеяться в голос. Лично я с мальком абсолютно согласен.

Когда за парнем захлопнулась дверь домофона, спокойно шагнул из машины и помог выбраться девушке, галантно предложив ей руку.

Она смотрит на меня неуверенным извиняющимся взглядом.

– Простите, он иногда бывает слишком прямолинейным.

– Всё нормально. Твой брат очаровательный сорванец. Мне кажется, ты чересчур строга с ним.

– Иначе он просто сядет на голову. Простите, что пришлось потратить на нас столько времени. Я...

Совершенно не собираясь слушать её дальнейшие оправдания, решил сразу огорошить откровенным вопросом.

– Юля. А какие у тебя отношения с моим замом?

Вновь ошарашенный взгляд сказал о том, что девушка меньше всего ожидала услышать от меня подобную откровенность, на которую придётся отвечать.

– С Сергеем Александровичем?

– Насколько мне известно, другим заместителем я ещё не обзавёлся.

– Никаких. Совершенно. Только строгие сугубо рабочие отношения. Вы только не подумайте...

– Я и не подумал ничего лишнего. Поэтому и спросил. Просто хотел предупредить... – ну какого чёрта я лезу не в своё дело, мне-то что? И предупредить о чём? Чтобы она не смела относиться серьёзно к его вниманию, иначе просто сделаю так, что Расторгуев и близко к ней не подойдёт? Да уж. Сам себя не узнаю. Много лет я уже не чувствовал подобного сильного и невинного (хотя кого я обманываю, невинность тут явно не при чём) влечения. – Будь с ним поаккуратнее. Он, вообще-то, мужик хороший. Но очень ветреный, – вот зачем я это сказал, нужно найти хоть какое-то логичное объяснение своему любопытству, – не хотелось бы, чтобы вместо работы ты утирала слёзы платочком или витала в облаках.

– Не волнуйтесь, Глеб Викторович, этого не случится. Сергей Александрович как мужчина меня не интересует.

Безмерно счастлив это слышать. Интересно, а кто же интересует? Вовремя прикусил язык, чтобы не ляпнуть лишнего. Да что со мной такое!

– Безумно рад, что вы с Гришей смогли на время принять меня в свою весёлую задиристскую компанию.

– Обращайтесь. Хорошего вечера, Глеб Викторович.

– До завтра, Юля.

Глава 9

ЮЛЯ

В приёмную прохожу абсолютно разбитой и невыспавшейся. Потому что весь вечер пыталась спокойно поговорить с братом о его поведении, но он включил упёртого барана, и обсудить что-либо было совершенно невозможно. Большую часть тёмного времени суток рылась в интернете в поисках ответа на свои многочисленные вопросы воспитания.

Информации я извлекла много, но нормально её переработать мне не позволило отсутствие энергии и сонное состояние.

Видимо, мои усилия были потрачены напрасно и свои ночные приключения в мире интернета мне придётся повторить заново.

– Доброе утро. Выглядишь усталой, – подняла взгляд и столкнулась с выразительными серо-голубыми глазами. Иногда они мне кажутся синими, иногда дымчатыми. Разве такое бывает? Всё-таки очень интересный цвет. Яркий, но в то же время напоминает затянутое тучами потемневшее небо перед дождём. – Бессонница мучила?

– Есть такое дело. Доброе утро. Кофе, как всегда?

– Да, пожалуйста, – начальник почему-то не уходит, а продолжает стоять рядом с моим столом. – Мне ещё не звонили?

– Нет ещё.

– Коробинников должен объявиться с целой кучей отчётов. Те из них, что касаются финансов, возьми на себя. Выдели отдельно основные моменты для совещания с вышестоящим руководством и скинь мне на почту. Дальше я сам. Надеюсь, не подведёшь, – ну-ну, можно подумать, он решится вслепую отправиться на «высшее собрание». Вдоль и поперёк изучит все необходимые данные, ещё и стрясёт недостающие. Но за доверие отдельное спасибо.

– Хорошо, Глеб Викторович.

Зрительный контакт я разорвала с Солнцевым уже давно. Потому что мне очень неловко. Чувствую себя не в своей тарелке из-за наших совместных вчерашних приключений.

Я видела, какую сумму он не глядя вытащил из своего портмоне. Двадцать тысяч. Шикарно. Так как я всё же планирую вернуть ему деньги, для меня это означает вырвать нужную двадцатку из зарплаты и подарить этим упырям! А мне, между прочим, ещё Гришу в школу через пару месяцев вновь собирать! Никто ведь не просил Солнцева вмешиваться! А теперь вот я его должница.

Но это ещё только цветочки. Потому что пару раз за проведённое вместе время я успела поймать на себе его взгляд. И меня данный факт очень насторожил. Это был не самодовольный, властный и липкий восторг самца-Расторгуева, не неуверенное, вопросительное и восхищённое наблюдение мальчишки из вчерашней забегаловки. Это был вполне осознанный, строгий, изучающий взгляд самодостаточного и уверенного в себе человека, который с интересом наблюдает за новой привлекательной вещицей и раздумывает, стоит ли её приобретать или нет. Хотя... Кого я обманываю? Как может не понравиться искренний интерес такого мужчины? Остаться полностью равнодушной мне не позволило даже чувство осторожности и острого понимания, что подобный человек попросту не для меня. Точнее наоборот. Я не для него. Зачем вообще об этом думаю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.